ФКУ ЛИУ-1 УФСИН России по Алтайскому краю. Федеральное казенное лечебное исправительное учреждение. При чем тут театр? Практика показала, что театр как вид исполнительского искусства может возникнуть и функционировать даже в местах с таким сложным и не сулящим ничего хорошего названием

В зоне особого внимания

текст
Илья ЗУЕВ

В каждом исправительном учреждении России есть клуб, функциональность которого сродни клубу сельскому — и регистрация браков, и собрания, лекции и мероприятия, в общем, все то, что определяет культурный слой существования человека. В 2019 году в клубе ЛИУ-1 возник театр. Театр любительский — это всегда коллектив единомышленников, увлеченных общей художественной идеей. Профессиональный театр и театр любительский при всех разностях установок и способах функционирования можно дифференцировать одним простым вопросом: «По любви или за деньги?» Любительский театр — это всегда по любви. Я не ставлю своей задачей обвинять профессиональное театральное искусство в погоне за прибылью в ущерб художественным принципам, но, к сожалению, этот момент все явнее дает о себе знать. Театр должен заработать и выжить, театр должен ставить спектакли, может быть, невысокой художественной ценности, но продаваемые и коммерчески успешные. Любительский, самодеятельный театр никогда не ставит во главу угла финансы. Люди приходят в него по разным причинам, но остаются только по любви. Может быть, это знаменитая «тоска по лучшей жизни», может… а кто его знает, что может быть еще.

Меня пригласили в колонию подправить готовящийся к 9 мая спектакль, который ставили участники клуба своими силами. Это было странное и необычное предложение, но я, много лет работая в различных театральных студиях, приобрел некоторый азарт ко всему необычному. И ведь увлекло! Работа с осужденными требует особенного внимания к корректности замечаний на репетициях, более тщательного подбора формулировок и постановки задач. Да и сама атмосфера исправительного учреждения сначала давит, это потом привыкаешь и идешь именно репетировать, делать.

Возможно, мне повезло, и в клубе именно в это время подобрались люди, готовые творчески работать с максимальной отдачей, а также, может статься, это мой педагогический успех, сейчас судить сложно. Первой постановкой уже по принципам театрального искусства, с попытками существовать по системе, с этюдами и лекциями о Станиславском стал спектакль по мотивам пьесы польского драматурга Януша Красиньского «Смерть в рассрочку». Пьеса в России почти не ставилась, подсмотреть было негде и не у кого. Двое осужденных ждут смертной казни, но, чтобы ее отсрочить, они припоминают новые эпизоды преступной деятельности. И живут, пока идет новое расследование, но вспомнить больше нечего, эпизоды закончились, и непонятно, как продлить жизнь.

Сюжет сразу заинтересовал участников студии, и мы принялись за постановку. Три акта превратились в один, сократилось количество действующих лиц. Я вспоминаю эти репетиции с трепетом. Ощущение театра за много лет замылилось, перестало радовать. А здесь — мы спорили, искали мизансцены, кроили текст. В одной из сцен присутствовал мармелад, который один из сокамерников потихоньку таскал из общей тарелки. Сцена большая, ее репетировали много и часто, я принес за время репетиций несколько килограммов мармелада. Исполнитель поначалу был очень рад своей «сладкой жизни», но потом, мне кажется, Эдуард разлюбил мармелад.

На сцене соорудили настоящую камеру, благо оформление находилось в соседнем отряде. Меня удивляло, что во время перерыва исполнители старались остаться в этой сценической камере. Неужели им не надоело смотреть на эти нары, унылый бачок для

питьевой воды? Ответ я сформулировал гораздо позже — тюремная камера на сцене обрела статус иного, художественного пространства, она перестала быть настоящей, стала элементом возможной жизни. Сцена вызывания духов при помощи тарелки вызвала удивление даже у журналистов, а у зрителей (200 осужденных) — неподдельный восторг. Радиоуправляемая детская машинка, регулируемая из-за кулис, незаметно прикрепленная внутри тарелки, стала настоящим спецэффектом (репетировали до изнеможения и неприличных слов), своеобразным талисманом спектакля. Мы загадали, что если этот фокус получится, то и весь спектакль пройдет удачно. И ведь сработало! Показали, по крайней мере, не хуже, чем на последних прогонах. На спектакле присутствовала министр культуры Алтайского края Елена Безрукова, было приятно услышать от нее теплые слова.

Этот первый большой опыт, самый трудный и важный предопределил художественные принципы существования настоящей театральной студии. Сейчас она называется «За чертой». За два года произошло многое, участники студии стали лауреатами и дипломантами международных и всероссийских конкурсов (помогла пандемия, когда много где стало возможным дистанционное участие). Клуб ЛИУ-1 работает по многим направлениям. Снимались экранизации рассказов Василия Шукшина, Георгия Гребенщикова, просто короткометражные фильмы, мультфильмы. Участники студии пишут песни, стихи. В общем, можно сказать, что работа не останавливается. На последней премьере — «Дурачок» по мотивам рассказа Николая Семёновича Лескова — присутствовали представители Алтайского отделения Союза театральных деятелей Российской Федерации. Спектакль стал лауреатом краевого конкурса «Рождение замысла».

Все это стало возможным благодаря заинтересованности краевого управления федеральной службы исполнения наказаний, администрации самого учреждения. Для меня осужденные, заключенные перестали казаться какой-то абстрактной величиной на периферии общественного сознания. Каждый человек — да, совершивший преступление, — не перестает быть членом общества, не перестает быть сыном, отцом, мужем, братом, не перестает быть личностью. Осудил суд. Не нам судить о вине и возмездии. Нужно думать о том, как эти люди вернутся обратно в вольный мир, какие навыки не потеряют, как сделать так, чтобы минимизировать возможность рецидивов. Сила искусства (простите некоторый пафос) имеет огромный потенциал, надо просто понять, что культура и искусство — не удел избранной элиты, что каждый человек может быть творцом, может учиться и добиваться.

Я хочу поблагодарить участников моей студии: Эдуарда, Руслана, Вадима, Илью, Станислава — и всех причастных к делу колонийского театра.

Сцена из спектакля ***«Смерть в рассрочку».***
Театр «За чертой»